

Реконфигурация финансово-экономической карты мира, вклад текущего кризиса и возможности России

*Якунин В.И.
Президент ОАО РЖД
доктор политических наук*

Текущий кризис и прогнозирование послекризисного мира остаются основной темой общественного и профессионального дискурса. Существует в нем проблема и российского будущего.

Объяснительная модель, на которой основан предлагаемый анализ, представляет собой глобальный историко мировой и цивилизационный подход. Он, предлагая, более — менее, единый взгляд, не отвергает иные объяснительные модели. Мир развивается очень сложно, процессов, противоречащих, конкурирующих, великое множество и на каждом уровне анализа существуют свои модели, свои открытия и объяснения. Использованный подход также правомерен и дает определенное понимание происходящего, а также позволяет выработать рекомендации на практические действия.

Текущий финансово-экономический кризис носит мировой характер и поэтому путь к пониманию процессов, которые подвели к кризису, механизмов его формирования и протекания, и вероятных сценариев в ближайшем будущем невозможен без взгляда на геоэкономическую карту мира (рис 1).

1. Экономический Мир меняется

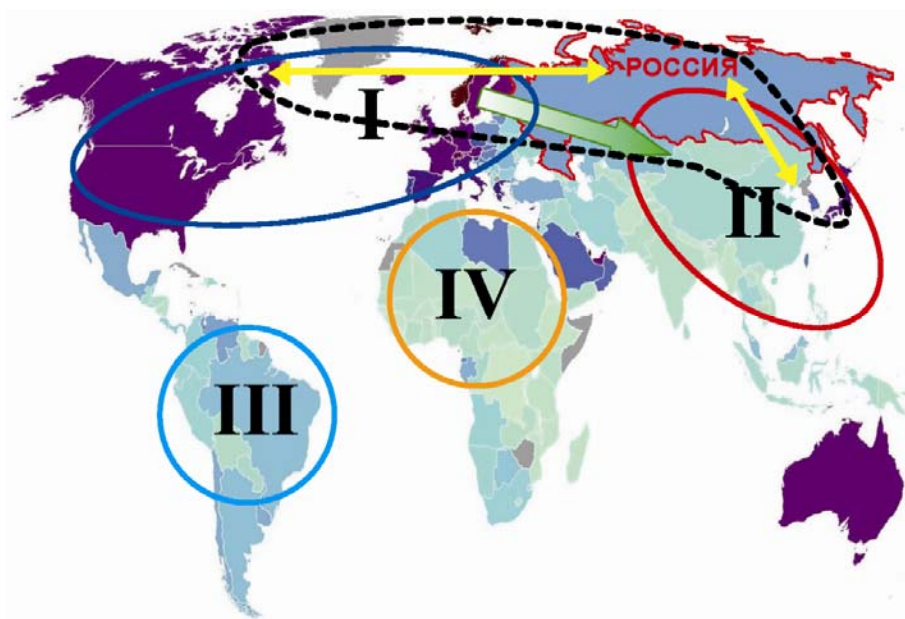

Рис. 1. Предлагаемая модель современной геоэкономической карты мира

Мировых геоэкономических стратификаций исследователями предложено много, но почему видится именно такое зонирование? Потому, что такой взгляд позволяет понять некоторые важные процессы, объясняющие и прогнозирующие развитие кризиса.

Можно возразить, что в современном мире глобализация связей, превращение финансов в электронные, телекоммуникационное «сокращение» расстояний, транснационализация крупнейших компаний различных стран делает неважной эту карту, что мир абсолютно гомогенен, но это не так. Да, транснационализируются фонды, финансы и возрастает роль коммуникаций, интегрирующих и перемешивающих мир. Однако, не перемешиваются *интересы*. Цивилизационные разломы, к сожалению, остаются значительными и не всегда происходит их сглаживание, чаще скорее наоборот. В качестве обоснования этой мысли на рис. 1 можно видеть, что границы глобальных геоэкономических зон в значительной степени совпадают с цивилизационными границами.

Те, кто считает, что Россия это безоговорочная часть Западной цивилизации — неправы. Россия — это особая цивилизационная единица, соединяющая в себе выработанные в тысячелетней истории устойчивые идентичные черты, ключи, коды исторического выживания, которые только отчасти синтезируют признаки противостоящих западной и восточной цивилизаций. Но Россия — это не гибрид, Россия — самостоятельная цивилизация.

Западный атлантически солидарный альянс во главе с США, лидировавший и пока еще лидирующий, представляют Зону № 1. Восток «во главе» с растущей экономикой Китая и Индии — Зона № 2. Паллиативна роль Японии, но геоэкономически она относится к Зоне № 2. Мусульманский пояс Залива, Африка формируют Зону № 3. латинская Америка — Зону № 4.

Исходная посылка предлагаемого анализа состоит в том, что фундаментальной причиной мировых кризисов является не случайный сбой в саморегуляциях мирового рынка или в настройке ипотечного капитала в США, причина — в дисбалансе *интересов*. В этом смысле мировые кризисы не являются случайным непрогнозируемым явлением. Они в определенной мере производны от серьезной человеческой воли, отражающей соответствующие интересы.

Основной источник дисбаланса интересов формируется по линии Федеральная резервная система (долларовая система мировых финансов) — остальной мир. Но об этом дисбалансе более подробно — чуть позднее. А сейчас стоит рассмотреть динамику перестройки мировой геоэкономической и финансовой конфигурации, обнаруживая основных конфликтующих агентов и отыскивая устойчивые тренды, которые позволяют делать предположения о посткризисном устройстве мира.

Итак, посмотрим на динамику производимого валового продукта по указанным зонам (рис. 2).

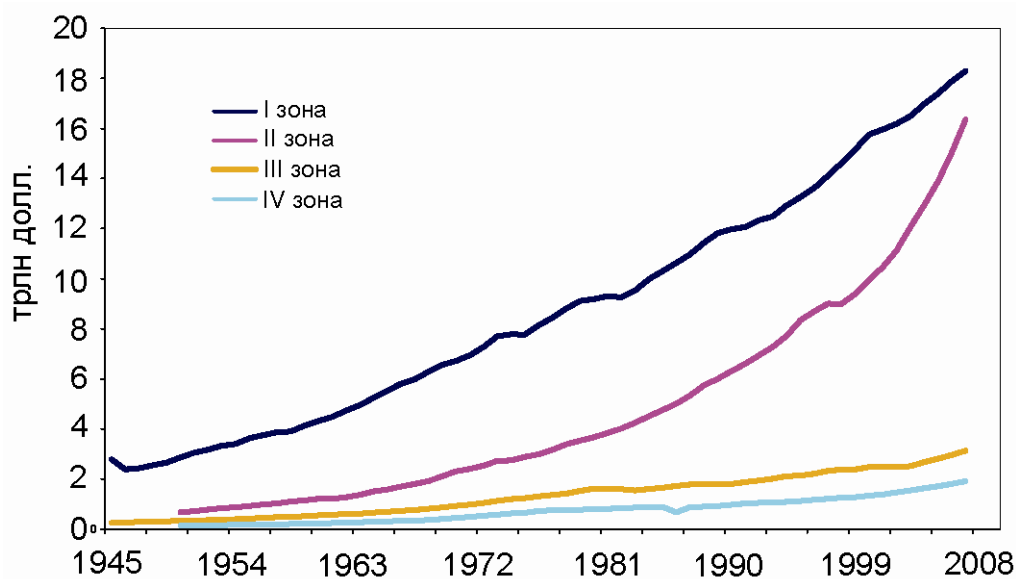

Рис. 2. Динамика ВРП по выделенным геоэкономическим зонам

Заметно, что исторический тренд выражается в опережающем развитии Зоны № 2. Причем разрыв в темпах валового роста экономик увеличивается. И в условиях кризиса относительный спад темпов роста ВРП в Зоне № 1 больше спада в Зоне № 2 в два раза. Достаточно заметно, что темпы роста ВРП второй зоны начинают все более резко превосходить темпы Зоны № 1. Угрожает ли этот факт экономическим интересам первой зоны? Очевидно, что да.

Такие же глобальные тенденции *перетекания экономической и финансовой мощи по геоэкономическим зонам* наблюдаются в потоках инвестиций (рис. 3), капитализации банков (рис. 4), рыночной капитализации (рис. 5).

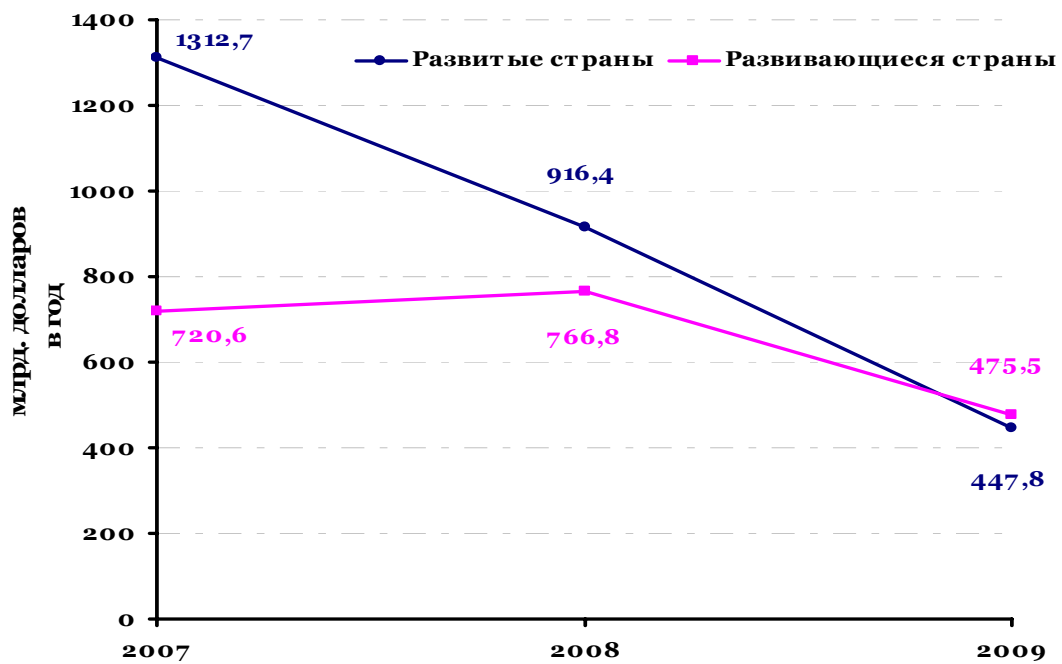

Рис. 3. Смена направлений мировых потоков инвестиций по геоэкономическим зонам.

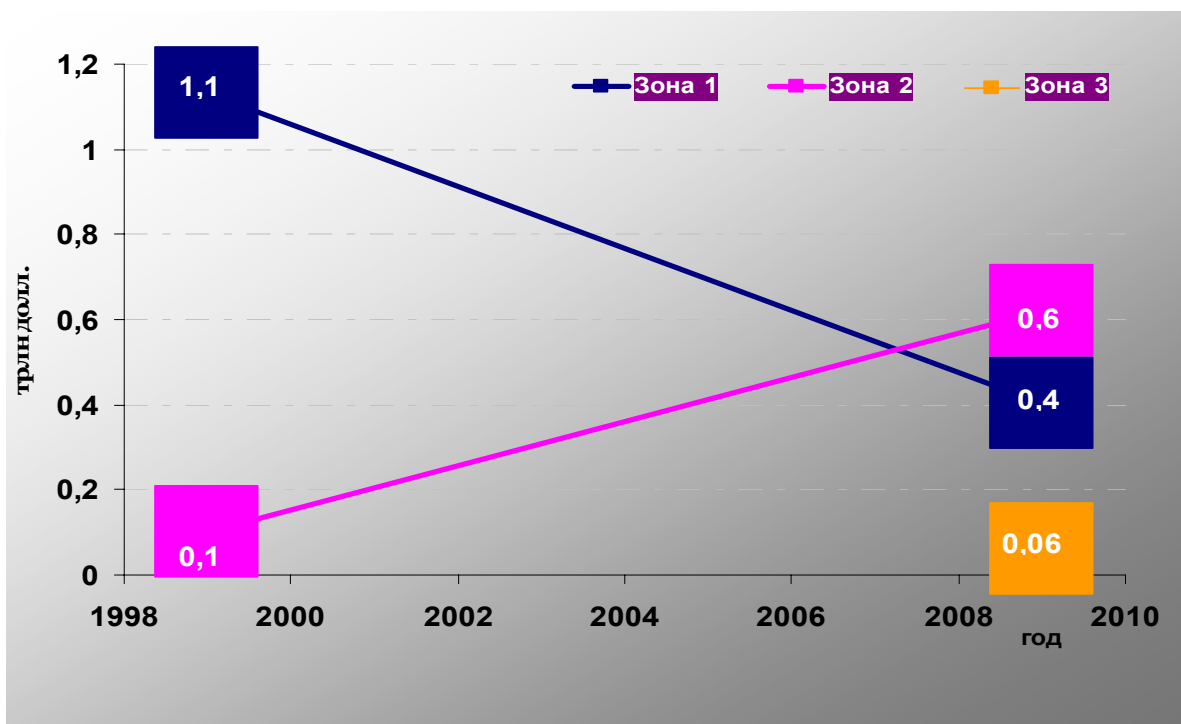

Рис. 4. Динамика капитализации крупнейших банков (из списка ТОП 20) по геоэкономическим зонам

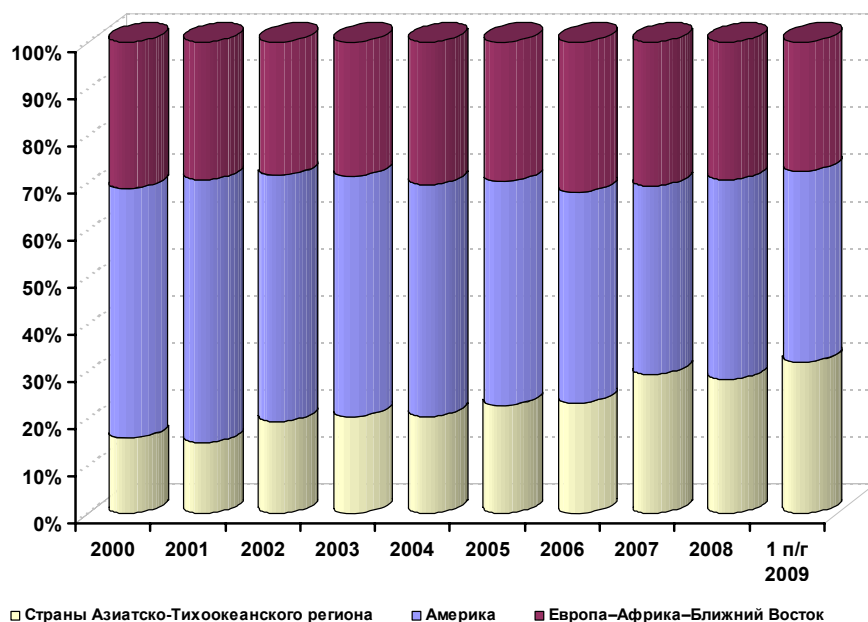

Рис. 5. Рыночная капитализация по геоэкономическим зонам. Юго-восточная Азия лидирует.

Можно отметить с фундаментальной историко-цивилизационной позиции, что перелив глобальной экономической инициативы из Зоны № 1 в другие зоны отражается даже в структуре государственных бюджетов (рис. 6).

Рис. 6. Структура расходов государственного (консолидированного) бюджета по статьям здравоохранение и образование

В структурах бюджетов развивающихся стран, в том числе юго-востока, доминируют расходы на образование (институциональный и психологический маркер *будущего*, ориентация на молодые поколения), у развитых же стран Запада — доминирует

здравоохранение (соответственно — пожилое поколение и консервация вместо развития и устремленности в будущее).

Смена геоэкономического лидерства в мире происходит не впервые (рис. 7). В истории запад лидировал не всегда.

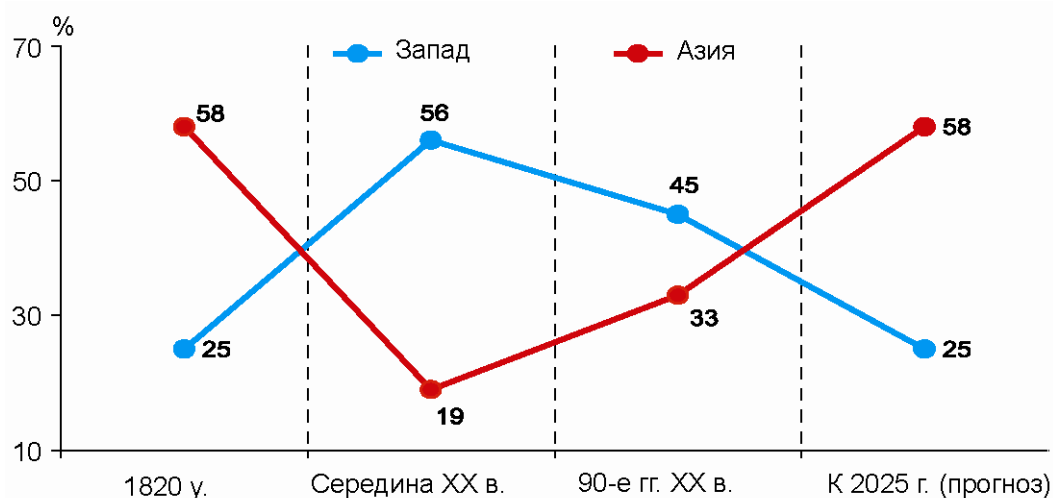

Рис. 7. Доля западного и азиатского миров в общих объемах мирового производства

Итак, экономическая и финансовая мощь перетекает из зоны атлантического альянса в другие регионы. Нельзя сказать, что вопрос лидерства уже решен окончательно, но этот процесс носит глобальный и пролонгированный во времени устойчивый характер. Кризис его не остановил, напротив некоторые процессы в ходе кризиса еще и ускорились. Более того, выявленный процесс и кризис связаны определенной причинно-следственной связью.

Ключевой характер носит вопрос: относится ли Зона № 1 безучастно к надвигающейся утрате экономического лидерства, к тому, что *паразитическому механизму мировой финансовой пирамиды* приходит конец? Очевидно, что нет. И это совершенно понятно. Кто же просто так откажется от прибылей в 250000%!

Поэтому далее речь пойдет о той причине, которая определяет один из истоков текущего кризиса, и будет порождать новые кризисы этой же природы. Вместе с тем, контрреакция на эту причину части мира, развивающейся более динамично, чем Зона № 1, будет определяющей в конфигурировании посткризисного мира. Положение России в этом контексте может иметь вполне определенные особенности.

2. О природе мирового кризиса

Весь мир, конечно, отдавал должное продвинутой и развитой американской экономики, лидерству западного мира в послевоенные (после второй мировой войны) годы. Но есть не вполне благовидный *секрет* этого успеха, который начинает открываться.

Суть его очень проста. Американская экономика основана на блестящем изобретении. Получив право быть эмитентом мировой валюты (доллара) и, в одностороннем порядке отказавшись в семидесятые годы от обязанности золотого или какого бы то ни было обеспечения эмитируемой валюты, США открыли баснословно доходный национальный бизнес. Торговлю долларом. Доллар стал товаром.

Доллары стали средством расчетов и средством накопления в мире (рис. 8). В золотовалютных резервах государств больше половины составила долларовая масса.

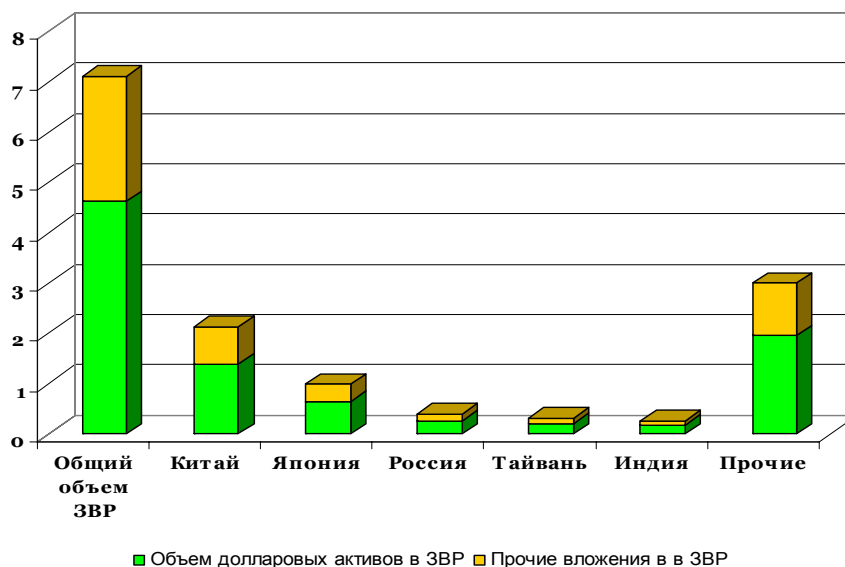

Рис. 8. Доля долларовых накоплений в золотовалютных резервах государств (трлн долл.)

Важно отметить, глядя на динамику золотых запасов по геоэкономическим зонам мира, что Зона № 1 с 2003 г. *предусмотрительно* наращивает золотой запас. Некоторые страны мира также начинают менять свое отношение к доллару и золоту после текущего кризисного урока (рис. 9–10)

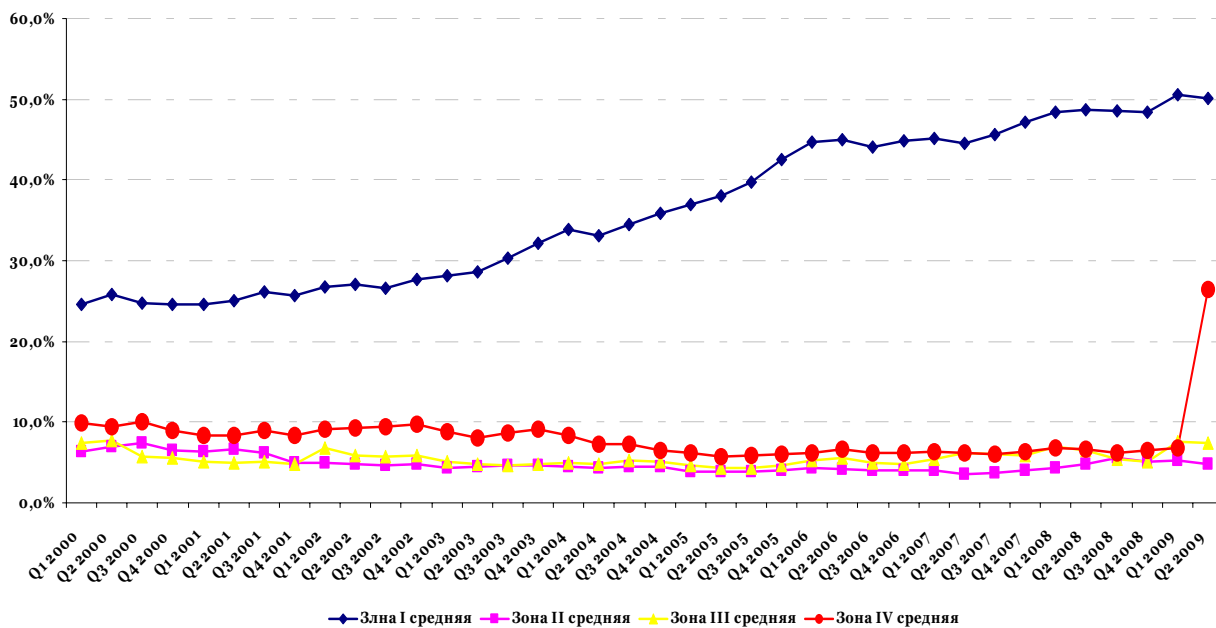

Рис. 9. Доля монетарного золота в ЗВР. Национальные золотовалютные резервы США и альянс (Зона № 1) держат в золоте, остальной мир пока в долларах.

Упомянутая предусмотрительность является сигналом о понимании лидеров Зоны № 1, что финансовой пирамиде придет конец, а это означает, что самозащитные действия Зоны должны иметь место. Вероятно, именно эти действия и являются одной из причин кризиса. В результате получается определенный методологический ключ для анализа: *интересы-действия-кризис*.

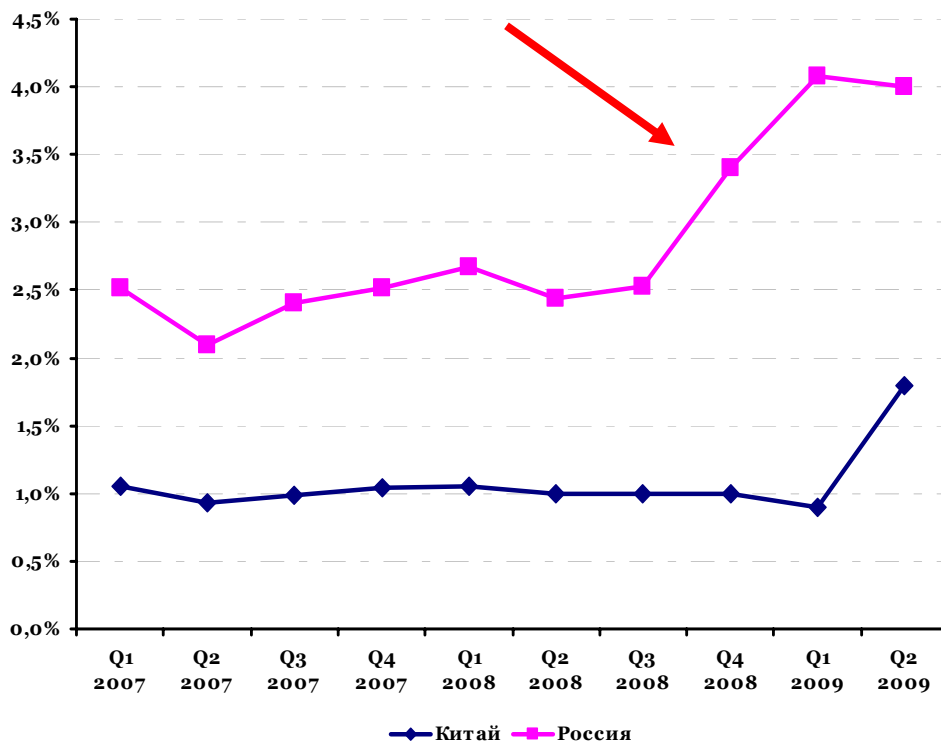

Рис. 10. Кризис заставил некоторые страны мира уменьшать долю доллара в ЗВР, наращивая долю монетарного золота

Итак, выпустив банкноту в 100 долларов, затраты на производство которой составляют 4 цента, США стали продавать этот «товар» всему миру по цене 100 долларов. Упрощая картину мировых обменов можно сказать, что рентабельность «бизнеса» составляет 250000%! Это не считая банковской маржи. Но не надо забывать, что в мире, покупающем зеленую купюру, за цифрой в 100 долларов стоит труд, продукт, реальный товар, которые у экономистов принято относить к так называемой реальной экономике. Общеизвестно, что финансовый капитал должен в общем балансе более менее соответствовать в ценовом выражении объемам реального производства. Посмотрим, к чему привело упомянутое «изобретение», дополненное еще и иными «изобретениями» в виде производных финансовых инструментов, в частности, забалансовых ценных бумаг, деривативов (рис. 11).

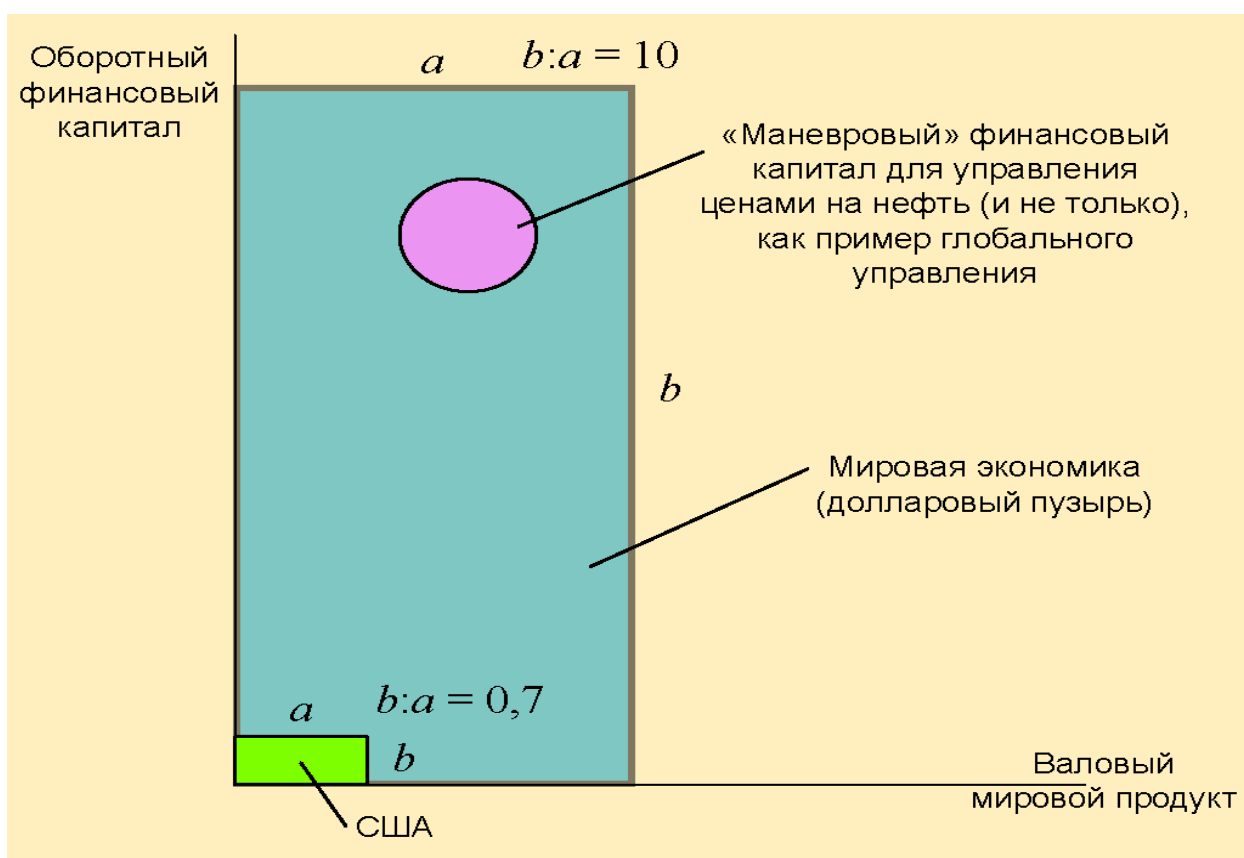

Рис. 11. Соотношение финансовых инструментов и реальной экономики в условиях долларизации мировой экономики.

Соотношение в мировом масштабе финансовых инструментов и реальной экономики превышает 1000%. В национальных же экономиках правительства в основном ответственны и ограничивают это соотношение, управляя эмиссией своих Центробанков, исходя из очевидных угроз инфляции и нестабильности национальных валют.

Отношение финансов и реальной экономики в государствах мира не превышает 200%.

Итак, 200% в национальных эмитирующих финансы экономиках и 1000% в случае мировой экономики, эмитирующим центром в которой выступают США. Заметим, правда, что эмитирующим агентом выступает даже не Америка, а ФРС, представляющая собой 20 частных банков. Упрощенно говоря, двадцать владельцев банков правят в финансовом смысле мировой экономикой. Они независимы, неподконтрольны и в принципе вольны в своей эмиссионной долларовой политике. Возвращаясь к идее о том, что миром правят *интересы*, можно представить себе тип интересов и нормативы ответственности в такой неконтролируемой системе. Миру следовало бы прийти к единому пониманию и дать оценку глобального качества *ответственности* таким образом построенного мирового центра эмиссии.

Представим себе, что по какой-то причине эмитированная долларовая масса начнет возвращаться на материнскую экономическую территорию (рис. 12).

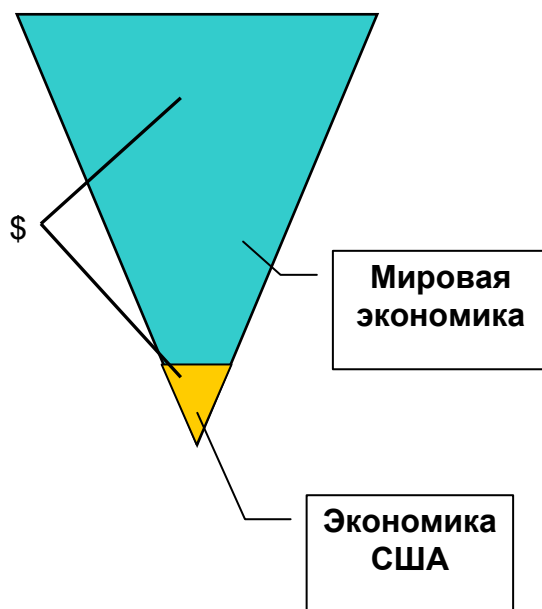

Рис. 12. Долларовый «навес» — угроза экономике США

Нетрудно понять, что такой поворот событий является смертельной угрозой для США. Однако на описанной финансовой пирамиде строится глобальная не только экономическая, но и военно-политическая мощь США. И не только США, но всего западного цивилизационного альянса.

Именно поэтому очевидно, что безучастными к таким событиям США, западный альянс и их финансово-экономический и военно-политический ресурс не остаются и не останутся. Кризис — это одна из технологий их реакции.

Каковы в этой связи феноменологические показатели описанного долларового «бизнеса» в преддверии и в период текущего мирового финансового кризиса? Как различные

геоэкономические регионы относятся к доллару? Об этом, прежде всего, говорит «цена» доллара, выраженная в национальных валютах (рис. 13).

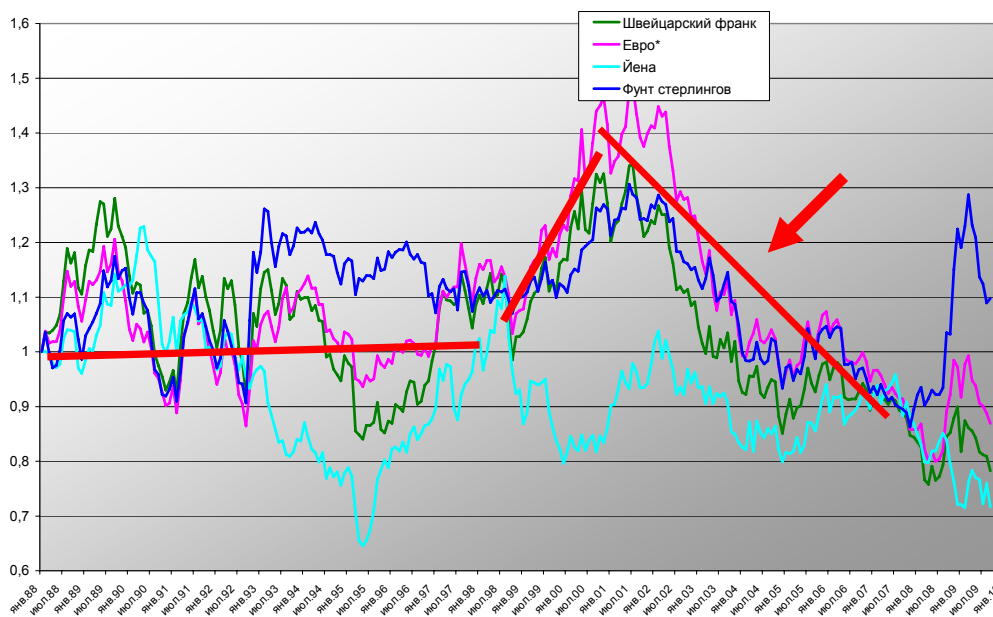

Рис. 13. Нормированное к 1988 году относительное значение курсов национальных валют

«Цена» доллара в мире длительно время флуктуировала вокруг квазипостоянного среднего значения, что означает наличие множества различных процессов, связанных не только с политикой центра эмиссии, но и с интересами крупных мировых хозяйствующих субъектов, правительств разных стран, рыночных эффектов. В определенном смысле на языке статистического анализа можно сказать, что здесь мы имеем дело с шумовыми явлениями. Но виден и глобальный тренд, который уже выглядят, как процесс, обязанный своим происхождением более масштабной и консолидированной причине. Здесь просматривается глобальный историко — цивилизационный процесс, рассмотреть который можно только на карте мира. Как говорят, «за деревьями нужно видеть лес».

Итак, если «цена» доллара «уменьшается», то это означает, что спрос на «товар» в виде доллара падает, потребность в нем уменьшается, и он как бы выдавливается из соответствующей региональной валютной зоны (рис. 13).

Видно, что в «ценовой» истории доллара с начала 2000 годов в большинстве геоэкономических зон началось его неуклонное выдавливание

Вышеупомянутая угроза для США и альянса стала нарастать. В различных валютных зонах процесс в целом коррелировал.

Что бросается в глаза? Практически во всех национальных валютных зонах (кроме Канады, что имеет понятные причины) непосредственно перед кризисом в течение десяти

лет шло подешевление доллара (предкризисная фаза). Российская рублевая зона не была исключением. Доллар в преддверии кризиса выдавливался практически по всему миру. Особенно важно здесь иметь в виду динамику юаня, которая показывает основную фабулу грядущей мировой валютной схватки. Рентабельность «долларовой» пирамиды падала. В чем в таком случае заключается *интерес* владельцев соответствующего бизнеса? Естественно, что в желании восстановить потребность в мире в долларе. Как этого можно достичь? Создав его резкий дефицит в финансовом обороте, что нетрудно, имея доступ к эмиссионному центру, к мировым финансовым институтам и механизмам манипуляции в виде например объявляемых стратегических запасов нефти в США.

Финансовый кризис по своей сути — это внезапно возникший дефицит оборотных финансовых ресурсов.

Возникает вопрос — почему региональные центры эмиссии, вроде бы являющиеся независимыми, не компенсировали эту долларовую утрату? Ответы сложны и включают в себя политическую солидарность Запада, слабую конвертируемость региональных валют, политическую сателлитность многих национальных правительств, финансово-экономическую инерцию, неполную подконтрольность экономических обменов центральным правительствам. После создания дефицита и стимулирования потребности в товаре — долларе происходит восстановление пирамиды, одновременно снижение ставки рефинансирования и неограниченное кредитование со стороны ФРС правительств стран мира и...пирамида вроде бы подремонтирована (фаза роста курса доллара).

Однако, во-первых, уже есть достаточно устойчивое возражение и противодействие многих стран против столь несправедливо построенной мировой финансово — экономической системы. А во-вторых, уже является фактором мировой экономики растущий центр экономической мощи в лице Китая и юго-востока в целом. Обратим внимание, что Китай (добавим и Япония) не среагировали относительно «цены» доллара в разгар кризиса. Их политика автономизируется от судьбы доллара.

Заметно, что после максимального успеха в «лечении» доллара он начал практически во всех странах дешеветь снова (начало посткризисной фазы). Это позволяет прогнозировать, что подобный кризис в виде очередной попытки «ремонтировать» мировую финансовую пирамиду вновь вероятен.

Более того, рассматривая динамику «цены» доллара с момента отказа США от обеспечения его золотом, можно увидеть периодичность кризисов, подобных текущему. Период между кризисами уменьшается. Исходя из этой модели, новый кризис запрограммирован. Он прогнозируется через $T_3 = 2-3$ года (рис. 14).

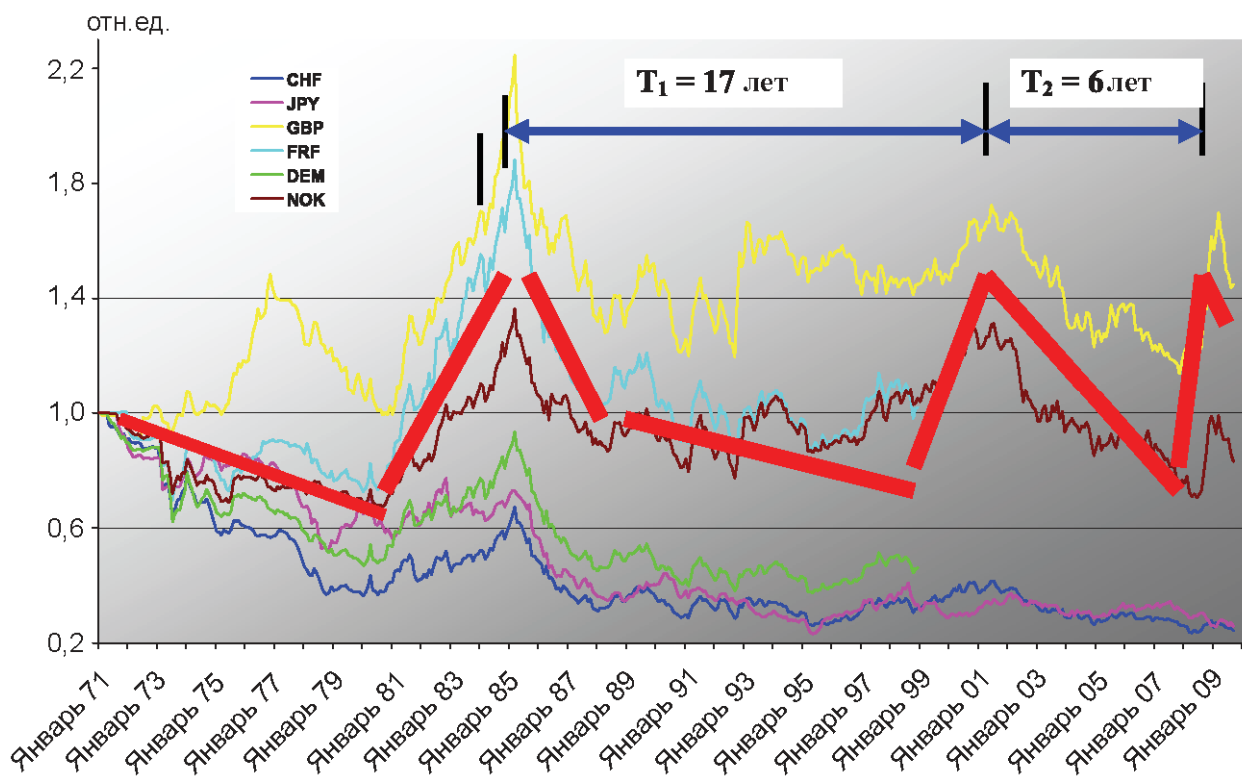

Рис. 14. Периодичность кризисов долларовой пирамиды. Следующий кризис прогнозируется через $T_3 = 2-3$ года.

В экспертном сообществе существуют даже такие аналитические взгляды, что по исчерпанию возможностей описанной «ремонтной» кризисной технологии, она уступит место иным способам. *Хочется надеяться, что эти способы будут мирными.* Мировому сообществу должно стать очевидным, что хозяева бизнеса с «рентабельностью» в 250000% добровольно от такого бизнеса не откажутся!

В исторической перспективе судьба долларовой пирамиды предрешена. Вопрос только в сроках радикальных перемен. Можно оценить их в несколько лет. Финансовая система мира изменится. Об этом свидетельствует все более активная экономическая позиция, растущая самостоятельность, подкрепляемая перетеканием экономической мощи из Зоны № 1 в Зону № 2. Однако этим переменам могут сопутствовать очень большие мировые политические напряжения, к которым мировое сообщество, региональные сообщества должны готовиться.

3. Каковы возможности России в новом финансово-экономическом устройстве мира?

На сегодня признать финансовую политику России самостоятельной затруднительно. На рис. 15, например, показано, что Центробанк России осуществляет рублевую эмиссию

строго в согласии с долларовой массой, поступающей в страну, тем самым фактически фиксируя отказ от финансового суверенитета страны. Но важно, что это уже начинает осознаваться. В ходе кризиса позиции доллара в национальной экономике России были резко восстановлены. Но начался и процесс переосмысления подобного решения.

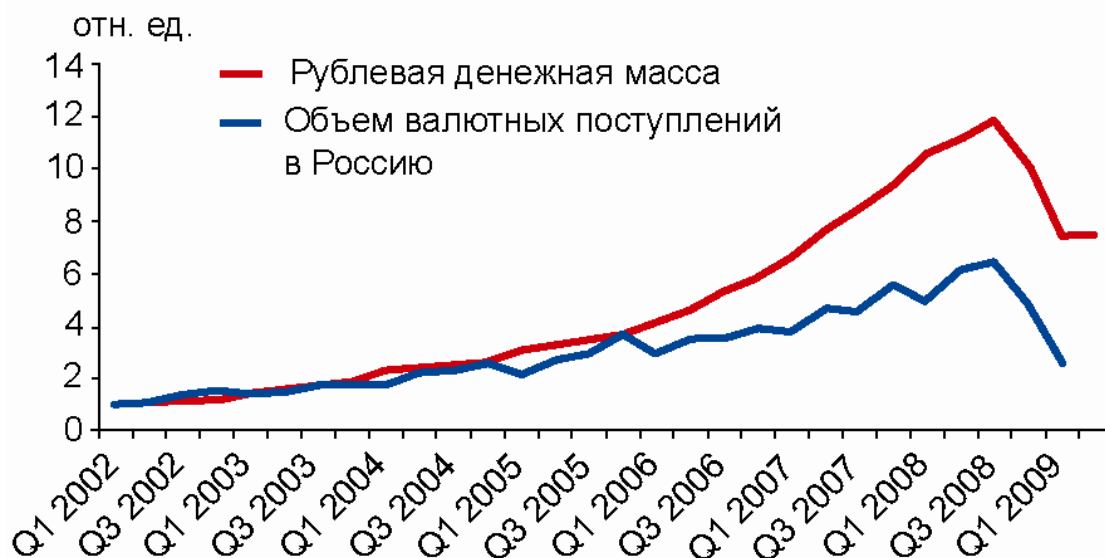

Рис. 15. Эмиссия Центробанка РФ увязана с долларовыми поступлениями

Россия постепенно переходит на понимание исчерпанности долларо-зависимой экспортно-сырьевой экономики и ставит задачу ее инноватизации и диверсификации.

Важно заметить, что в условиях переконфигурирования геоэкономической карты мира только Россия, будучи геоэкономически связана с Зоной № 1, одновременно связана и с Зоной № 2 (см. рис. 1).

Возникает новая евроазиатская интеграционная конфигурация, в которой у России появляется определенная роль. Анализ показывает, что для России возможны три основных варианта дальнейшего развития ситуации.

Во-первых, можно согласиться с существующим положением дел в мировой финансовой системе, но в этом случае придется действовать в правовом и технологическом пространстве, изначально сформированном без участия России. Необходимо будет сосредоточиться на обеспечении конкурентоспособных условий деятельности мирового капитала в России. Результатом такой позиции станет окончательная утрата суверенитета финансовой системы, сохранение доминирования господства иностранной валюты в финансовой системе страны. Следствием станет продолжение процесса встраивания российской экономики в мировую путем ее жесткой сырьевой специализации. Соответственно российская экономика никогда не сможет изменить свой «сырьевой» статус, т. к. в мировой системе распределения труда «высокотехнологические» ниши уже заняты

другими. Как показывают результаты саммитов G20 — это именно тот путь, по которому сегодня пытаются извне направить развитие России.

Второй путь — это участие России в одной из формирующихся региональных валютно-финансовых систем. Такими региональными системами являются на сегодня проекты «Евро», в перспективе реализация проекта «Золотого юаня» в регионе Восточной и Юго-Восточной Азии, проект «Динар Залива» стран Персидского залива, проект единой южноамериканской валюты, и, наконец, североамериканский проект — «Амеро». Во многом этот путь схож с первым, хотя в условиях формирования региональных союзов Россия имеет больше шансов получить для себя выгодные условия как поставщик углеводородного сырья. Этот вариант кажется наиболее вероятным с точки зрения мирового анализа.

Но есть и третий путь — формирование и развитие в России относительно самостоятельного финансового центра.

В современных условиях, как видно, многие виды традиционных финансовых центров утрачивают свое значение, т. к. они являются во многом атрибутом отживающей валютно-финансовой системы. В качестве центров притяжения наращивают свое влияние центры реального производства и транспортные узлы. Именно к этому классу относится Россия, географическое положение которой позволяет выступать в качестве узловой точки торговых, транспортных, миграционных и иных путей между Европой и Азией, играя роль геоэкономического интегратора. В дополнение к этому, в перспективе в результате глобального потепления существенно возрастет значимость северных регионов России, активизируются процессы освоения Арктики, что станет дополнительным плюсом в оценке страны как транспортного узла не только на оси «запад-восток», но и «север-юг».

Развитие проектов транспортных коридоров вместе с поставкой российского сырья на экспорт за рубли может стать основой стратегии развития Москвы как мирового финансового центра.

Сегодня в России в политических и профессиональных кругах созревает позиция, расположенная именно к этому сценарию развития.

Это будет означать акцентировку на инфраструктурные проекты, развитие транспортного коридора Восток — Запад. Российским Правительством уже принята Стратегия развития железных дорог России до 2030 года.

Ведутся переговоры и нарастает европейский интерес к созданию ширококолейной врезки в железнодорожную сеть Европы и мощного транспортно — логистического центра. Известно, что Россия строит ВСТО — нефтепровод с восточным вектором и геоэкономической ориентацией.

Если к этому добавить перестройку экономики России на новые технологические уклады, переход к инновационной экономике знаний, то контуры новой геоэкономической интеграционной роли страны становятся достаточно просматриваемыми.

В заключение

Итак, текущий кризис, скорее всего, неситуативен и неслучаен. Он отражает глобальные процессы переконфигурации мировой экономики и финансов. Наиболее вероятно утрата долларом особой роли и либо очередные попытки его реанимации в диапазоне от новых финансовых кризисов до мировых потрясений иного свойства, либо ускоряющийся процесс регионализации валют, отхода от генерализации глобализации. У России в силу ее геоэкономического положения есть вполне конструктивная линия встраивания своих национальных интересов в эти сценарии.

У Зоны № 1 выбор гораздо более тяжелый. Во-первых, ей придется отказаться от сверхприбыльной финансовой пирамиды, что принесет колоссальный прямой экономический ущерб, и чему она будет пытаться противостоять. Во-вторых, скорее всего, ей придется с этим смириться и искать более реалистичные способы экономического процветания взамен утрачиваемых паразитических и несправедливых в отношении других стран мира. И, в третьих, что может звучать как предупреждение, ей придется преодолеть искушение применения силы в качестве ответа на вызов надвигающегося финансового переустройства мира.

В целом мировому сообществу и в особенности региональным сообществам в иных геоэкономических зонах следовало бы ускорить и целенаправленно управлять процессами регионализации резервных валют, создания новых региональных финансовых регуляторов и порядков финансово-экономических обменов.